

Якубова С.Д.

УДК (74+39):069(477.75)''194''

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СОСТОЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В данной статье будет сделана попытка осветить деятельность и состояние художественного и этнографического отделов Центрального музея Тавриды накануне и в годы Второй мировой войны. На основе архивных материалов рассматриваются факты деятельности вышеуказанных отделов Центрального музея Тавриды. Осуществляется попытка проанализировать влияние и роль Второй мировой войны на существование отделов музея.

Ключевые слова: Центральный музей Тавриды, художественный отдел, этнографический отдел, художественные изделия, этнографические изделия.

Анотація. У даній статті буде зроблена спроба висвітлити діяльність і стан мистецького та етнографічного відділів Центрального музею Тавриди напередодні та в роки Другої світової війни. На основі архівних матеріалів розглядаються факти діяльності вищевказаних відділів Центрального музею Тавриди. Здійснюється спроба проаналізувати вплив і роль Другої світової війни на існування відділів музею.

Ключові слова: Центральный музей Тавриды, художній відділ, етнографічний відділ, художні вироби, етнографічні вироби.

Summary. This article will attempt to highlight the activities and the state of art and ethnographic department of the Central Museum of Tauris before and during the Second World War. On the basis of archival materials are considered the facts of the above departments of the Central Museum of Tauris. It attempts to analyze the impact and role of the Second World War, the existence of sections of the museum.

During the Second World War, the Soviet government demanded the museum that they were working on. The argument to this claim is the fact that the Soviet soldiers need moral support and need morale boost, namely the ethnographic department contributed to this. Yet many of the exhibits had to be evacuated, but still this evacuation did not bring positive results, because All exhibits have been irretrievably lost.

Further damage the ethnographic department of the German invaders inflicted, which destroyed many ethnographic exhibits. It should not be surprising, because almost all of the exhibits are the ethnographic department of household items. The German occupiers simply just went to the museum and the exhibits were taken out of the show. None of the workers could not resist it.

The art department also suffered no small loss. If you compare this collection with the one that was in the World Trade Center before the war and which has been destroyed, this collection represents much greater value. Among these works were recognized masterpieces, famous masters. Save your work only the second or third row. Although this does not detract from their value.

Keywords: Central Museum of Tauris, art department, the ethnographic department, art works, ethnographic items.

В 30-е годы деятельность музеев стала носить ярко выраженный политический характер. Основной задачей стал показ социалистического строительства, борьба с религией. Сбор новых материалов по культурам народов практически не осуществлялся.

В докладных записках за 1937 год научные сотрудники выражали свое недовольство. Темой этого недовольства стало отсутствие показа роли религии и духовенства в истории человеческого общества. Они убеждали руководство в том, что без показа роли религии и духовенства не может осуществиться показ быта и традиций населений, которые жили на территории Крымского полуострова в древние и средние века [1, л. 1].

В музее стационарно размещалась экспозиция только по культуре крымских татар. В 1937 году состоялась выставка народного творчества, в которой показывали народные изделия из костей и дерева. В ней были хорошо показаны художественные кустарные изделия в Крыму. Этим видом искусства в основном занимались крымские татары, но большим мастерством обладали жители горных, предгорных районов и Южных берегов Крыма. Так же на этой выставке очень хорошо показан спектр жизни других народов. Например, чеканка по металлу процветала у армян и главным центром стал г. Бахчисарай. Мастерством изготовления ювелирных украшений обладали цыгане из г. Бахчисарай. Ткачеством в основном занимались болгары [2, с. 69].

Этнографический отдел ЦМТ пополнялся путем специальных распоряжений. Так согласно распоряжения Крымского Центрального Исполнительного Комитета от 2 июля 1930 года через представителя Народного комиссариата просвещения переданы председателями колхозов деревни Кутлак (село Веселое), деревни Енисала (село Новополеье Бахчисарайского района) целый ряд предметов домашнего обихода [3, с. 9].

Радикально изменила этнографическую картину в Крыму и музее Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Большой урон культурному наследию нанесла депортация народов Крыма. В 1941 году из Крыма были высланы немцы, в 1944 г. – армяне, болгары, греки, крымские татары. После войны этнография в Крыму как наука перестала существовать. Не стало в музее и экспозиции по культуре крымских татар.

Также жестоко поступили с музеем не только советская власть, но и немецко-фашистские оккупанты. Они не только уничтожали еврейское население, но и беспощадно наносили ущерб этнографии как науке.

Именно во Второй мировой войне ЦМТ теряет основную часть этнографической коллекции. Научные сотрудники утверждали, что немецкие оккупанты заходили и брали все что под руки попадалось. Аргументировали они это тем, что это нужно для обустройства жилья генералов.

Таким образом из музея безвозвратно исчезли: Коран рукописный, различного рода портреты, картины, вазы [4, л. 4].

В государственном архиве хранятся описи (всего 41 единица предмета) и акт передачи музейных предметов, подписанных директором музея Чукиным С. Н. и уполномоченным по эвакуации Шинделем А. А. В эвакуацию в город Армавир (Армения) было отправлено (согласно документам) 21 321 единиц предмета, в том числе – 1193 этнографических единиц предмета, ни один из которых не вернулся назад в Крым [5, л. 8-9]. Естественным образом ничего из утерянного не вернется. Среди отправленных предметов были: ковры; национальная одежда крымских татар, болгар; посуда металлическая, фарфоровая, фаянсовая; ювелирные украшения, оружие.

Что же удалось сохранить из той, некогда большой и бесценной коллекции?

Из сборов 1930 года ТОИАЭ, проведенных в Белогорском районе среди болгар, сохранились только образцы болгарских тканей и котел. Культура других народов представлена весьма скудно. Так, сохранились с довоенного времени модель страусового яйца из караимской кеннасы, футляр, обтяжка футляра для хранения Торы бархатная с вышитой фасонной нитью композицией, датирующаяся второй половиной XIX века, а панно бордового атласа с текстом – изречением из Торы, и деревянная рукоять, инкрустирована костью (для Торы).

Долгое время не были разобраны 187 фотографий из архива А. Л. Бертье – Делгарда. Большая часть снимков сделана Н. И. Репниковым в 1914 году во время поездки в Приазовье. 152 фотографии, относящиеся к мариупольским грекам, были введены в научный оборот М. А. Араджиони [6].

Это все что смогли уберечь сотрудники и директор в тайниках музея в годы Второй мировой войны.

С художественным отделом ЦМТ была ситуация не лучше. Документы 1931 года, приказ по управлению искусств Крымской АССР от 21 декабря 1938 года, свидетельствуют о бесконтрольности музейных фондов в 20-х и 30-х годах, что приводило к хищениям музейных ценностей.

В годы Второй мировой войны этот отдел понес наибольшие потери. По официальной версии, экспозиция Симферопольского музея, эвакуировавшаяся с территории Крыма, была разбомблена немецкой авиацией на пирсе Керченского порта 27 октября 1941 года. Уцелело только 27 полотен из 2170 эвакуировавшихся экспонатов.

Существует версия «что на самом деле все эти экспонаты никуда из Крыма не вывозились, а акт об их гибели составлен фиктивно...». И уцелели только 50 картин и полторы сотни графических работ, которые на момент эвакуации экспонировались в Феодосийской картинной галерее Айвазовского.

Оккупанты вывезли из Крыма практически все художественные ценности. Для этого была создана специальная служба "Украина", которую возглавлял Георг Антон. В отчетах этой службы говорилось, что в будущем создание музея изобразительных искусств в Крыму не предполагается. Служба занималась «отбором» искусства, и многие работы европейских школ были заклеены названием «дегенеративное искусство» и подверглись уничтожению.

Приблизительная стоимость только утраченного бюста работы итальянского скульптора XV века Вероккио, учителя Леонардо да Винчи, оценивалась в 600 тыс. рублей.

Оккупационные войска вермахта в Симферополе подвергли разрушению здание музея, памятник архитектуры, построенным на средства царской династии. Здесь устроили склад, конюшню, мыловарню, используя в качестве топлива исторический паркет и антикварную мебель. При отступлении в апреле 1944 года фашистские войска демонтировали уникальную систему отопления, разработанную специально для этого здания, сняли чугунную ограду, сбили художественную лепку. При подходе советских войск подожгли музей [7, с. 68].

Таким образом, в годы Второй мировой войны Советская власть требовала от музея чтоб они продолжали работать. Аргументом к этому требованию служило то, что советским солдатам нужна моральная поддержка и требуется поднятие боевого духа, а именно этнографический отдел способствовал этому. Но все же многие экспонаты пришлось эвакуировать, но все же эта эвакуация не принесла положительного результата, т.к. все экспонаты были безвозвратно утеряны.

Еще больший урон этнографическому отделу нанесли немецкие оккупанты, которые уничтожили многие этнографические экспонаты. Это не должно вызывать удивления, ведь практически все экспонаты этнографического отдела относятся к предметам быта. Немецкие оккупанты просто на просто заходили в музей и забирали экспонаты из выставки. Ни один из работников не мог сопротивляться этому.

Художественный отдел также понес не малые потери. Если сравнивать эту коллекцию с той, которая была в ЦМТ до войны и которая была уничтожена, то эта коллекция представляла намного большую ценность. Среди этих работ были признанные шедевры, известные мастера. Сохранились работы лишь второго-третьего ряда. Хотя это нисколько не умаляет их ценности.

Источники и литература:

1. ГААРК, Ф.Р. – 2865, оп. 2, д. 15, л. 1.
2. Храпунова Л. Н. Коллекции / Л. Н. Храпунова // Известия КРКМ. – 1996. – № 6. – С. 69.
3. Дубилей Л. П. Страницы истории Центрального музея Тавриды / Л. П. Дубилей // II Таврические научные чтения, посвященные 80-летию Центрального музея Тавриды (г. Симферополь, 25 мая 2001 г.) : Сб. мат. / гл. ред. Е. Б. Вишневецкая ; Крым. респуб. краевед. музей. – Симферополь : Данила-5, 2002. – с. 9.

4. ГААРК, Ф.Р. – 2865, оп. 2, д. 18, л. 4.
5. ГААРК, Ф.Р. – 2865, оп. 1, д. 8, л. 8-9.
6. Араджиони М. А. О материалах Н. И. Репникова по этнографии мариупольских греков в фондах Крымского республиканского краеведческого музея / М. А. Араджиони // Крымский музей. – 1994. – № 1.
7. Храпунова Л. Н. Коллекции / Л. Н. Храпунова // Известия КРКМ.– 1996.– № 6.– С. 68

Стрелец М.В.

УДК 37. 014 «1890-1930»

НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ ФРИЦ ГАБЕР В ИНТЕРЬЕРЕ РЕАЛИЙ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

Аннотация. В статье предпринята попытка комплексного анализа жизни и деятельности выдающегося германского учёного-химика еврейского происхождения Фрица Габера.

Автор показывает, какие университеты прошёл этот человек. Среди них были как научные, так и практические. В статье отмечается, что став доктором наук, Габер отдаёт себе отчёт в том, что химическая технология – это уравнение со многими неизвестными, что лично для него в этом уравнении станет больше известных, если он будет постигать связь науки и производства на конкретном субъекте хозяйствования, входящем в сегмент «большой химии» народнохозяйственного комплекса. После защиты доктората Габер работает в штатном режиме на подобных субъектах. Кроме того, судьба сводит объекта настоящего анализа с бесспорными авторитетами в химической технологии: Георгом Лунге и Людвигом Кнорром. Эти моменты кардинальным образом повлияют на Габера как специалиста по химическим технологиям. Достигнутые нобелевским лауреатом крупные прорывы автор доклада объясняет как природной интуицией Габера, его пылкостью ума, нестандартным мышлением, так и его способностью слаженно работать в паре с такими же фанатиками своего дела, как объект настоящего анализа.

Автор показывает, что нельзя его однозначно оценивать только как «отца химических средств ведения войны», что его имя следует связывать и с историей азотных удобрений. Факты, изложенные в статье, свидетельствуют о патриотизме, высокой гражданской ответственности данного учёного.

В статье чётко и ясно изложено влияние еврейского происхождения на жизнь и деятельность нобелевского лауреата. Читатель узнаёт о том, что приход национал-социалистов к власти вынудил Габера эмигрировать и завершить свой жизненный путь в Великобритании и Швейцарии.

Ключевые слова: война, Габер, Германия, оружие, удобрения, химия.

Анотація. В доповіді здійснено спробу комплексного аналізу життя та діяльності видатного німецького вченого-хіміка єврейського походження Фріца Габера. Автор доводить, які університети пройдені Габером. В статті зазначено, що Габер, здійснював взаємозв'язок науки та виробництва на підприємстві «великої хімії». Доля звела Габера з авторитетними вченими в галузі хімічної технології Георгом Лунге та Людвігом Кнором. Спілкування з ними оказало величезний вплив на Габера як фахівця з хімічних технологій. Габеру були притаманні природна інтуїція, допитливість, нестандартне мислення, уміння працювати в колективі з фахівцями в галузі хімії. Автор статті зазначає роль Габера в виробництві азотних добрив. В статті проаналізовано вплив єврейського походження на життя та діяльність нобелівського лауреата Ф. Габера. Читач дізнається, що з приходом до влади нацистів Габер емігрував та завершив свій життєвий шлях в Великій Британії та Швейцарії.

Ключові слова війна, Габер, Німеччина, зброя, добрива, хімія.

Summary. The report attempts a comprehensive analysis of the life and work of a distinguished scholar of German-Jewish chemist Fritz Habert.

The author shows Haber's life and work. They included both scientific and practical. The report notes that becoming a doctor of science, Haber aware that chemical technology - is an equation with many unknowns that for him personally in this equation will be known if he would comprehend the connection between science and the production of a specific business entity, included in the segment of "great chemistry" economic complex. After the defense of doctoral Haber was operating normally on similar subjects. In addition, fate brought the object of the present analysis with the undisputed authorities in chemical technology such as Georg Lunge and Ludwig Knorr. These moments had fundamental affect on Haber as a specialist in chemical engineering. Achieved major breakthroughs by Nobel laureate the author of the report explains as the natural intuition of Haber, his inquisitive mind, innovative thinking and his ability to seamlessly work together with the same fanatics of chemistry as he was.

The author shows that Fritz Habert Should not be clearly assessed only as the father of chemical warfare. His name could be also associated with the history of nitrogen fertilizers. The facts contained in the report show patriotism and high civil responsibility of the scientist.

The report clearly set out the impact of Jewish descent on the life and work of Nobel laureate. The reader learns that the advent of the National Socialists to power forced Haber to emigrate and to complete the journey of life in the UK and Switzerland.

Keywords: war, Haber, Germany, weapons, chemicals, fertilizers.

Фриц Габер относится к числу выдающихся уроженцев исторической столицы Силезии Вроцлава. В момент рождения этого германского еврея, то есть 9 декабря 1868 года, Вроцлав был известен как Бреслау. Немецкий вариант названия объяснялся нахождением Силезии в составе Пруссии. Семья Габеров жила с гарантированным достатком, что детерминировалось перманентной высокой результативностью деловой активности её главы, сосредоточившегося на коммерции. Отличное состояние дел у коммерсанта Габера